

Анна

Зорина

ВЕЧНОГО ЛЕТА ЗОВ

* * *

Затянулась борьба со сном на неделю.
 Что ни делаю, всё равно – еле-еле.
 День бы мыкалась по углам, как слепая,
 Да найду на пути диван – засыпаю.

Вслед за солнышком в тёплый край улететь бы!
 Ветер треплет железный прут, словно стебель.
 Вроде светится за окном, но не греет,
 И на улице с каждым днём ноябрее.

* * *

Полнолуние-полоумие.
 Шито шелестом, крыто рунами,
 Обезличено, обесточено:
 Неприглядно твоё пророчество.

Не качайся, фонарь подученный,
 Спеленай тебя вечность тучами,
 Тьмой безглазою, безголосою,
 С неотвеченными вопросами!

Поумерь-ка ночные бдения,
 Не цепляйся ко мне видением,
 Птичьим островом, рыбьим остовом,
 Обещаньями злыми, чёрствыми.

Не заглядывай в окна с вечера:
 Не тобой я, а солнцем мечена.
 Ты же Лиху сестра по матери.
 Убирайся, дорожка скатертью!

* * *

Поспи. Не бойся, сбудется не всё:
Плохие сказки ветром унесёт,
Ночник прогонит из углов их тени,
Хорошие достанутся ловцу.

Хватай за хвост десятую овцу
И отправляйся в царство сновидений.
На цыпочках по крышам дождь пошёл,
И завтра утром будет хорошо.

Чудесный день, волшебная неделя,
А, может, месяц или целый год!
Пускай тебе приснится лунный кот,
И покачает в звёздной колыбели.

Как в зеркало, глядится ночь в окно.
Внутри темно и за окном темно.
Шаги дождя всё тише, тише, тише.
Рассвет уронит в лужи акварель.

Проснёшься утром – лето на дворе!
Ты крепко спишь и ничего не слышишь.

* * *

Летние дни летят клином, куда ни кинь.
Маки на рёбрах шпал – встречные огоньки.
Сплавится стук колёс в морок дорожных снов,
Скатится в горизонт пыльное полотно,

Мягко в степи стряхнет домики-муляжи.
Сколько ему петлять, сколько ещё кружить?
Переплетут пути полозья-поезда.
Сколько же нас таких, выпавших из гнезда?

Что не умеют жить да наживать добра –
Только б суметь слова верные подобрать?
Там, где на склоне дня поезд протяжно выл,
Терпкую тишину сонно метёт ковыль.

* * *

Теперь никуда не деться:
Потерянным – в Неверлэнд.
Мы утром ушли из детства,
Вернулись, а дома нет.

Не будет тепла и ласки –
С паршивых хоть шерсти клок.
А дальше, как в старой сказке,
Где первый же встречный – волк.

Мы плакали: волки, волки!
И волки смеялись вслед.
Поплакали и умолкли.
Потерянных – в Неверлэнд.

Здесь кто не убит, тот ранен.
В тенётах махровой лжи
Мы шли на войну дворами
И рано учились жить.

Но только взрослых не стали.
Не принятые никем,
Мы сами сбивались в стаи
В звериной своей тоске.

Нас вечно жуёт тревожность.
В избытке других примет
Мы чувствуем даже кожей:
Потерянных – в Неверлэнд.

Теперь уже только прямо.
А, впрочем, кому легко?
У божьих коровок, мама,
Стущённое молоко.

* * *

Там, за краем тумана, тепло никуда не денется,
Пахнет мёдом и клевером, басом гудят шмели.
Даже дикая яблоня – хрупкое с виду деревце –
В белых яблоках ветви развесила до земли.

Над задумчивым озером легкая дымка стелется,
Как молочная пенка. Мерещится перезвон
колокольчика. Тонкий серп молодого месяца
Рассекает край света, сползающий в горизонт.

На вершинах холмов разгорятся костры закатные,
Подкорми их печалью, пусть сгинет в живом огне,
Ведь не зря эти земли давно за туманом спрятаны:
Только лето и счастье. А горя и смерти нет.

И отравленный чудом, что было в холмах обещано,
Осознаешь, о чем толковали тебе с азов:
Ты вернёшься домой,
Снова влезешь в приличные вещи, но
Навсегда сохранишь в себе вечного лета зов.

* * *

Заплетаю венки:
С колоском колосок.
На губах не вино –
Просто яблочный сок,
Позолоченный звон
С отпечатком вины.
Выйди злом, выйди вон,
Возвращайся иным!

Поцелуй в висок:
Только перец и соль.
Голос мой - колосок,
Невысок, невесом.
Наш оставленный мир
На пороге зимы.
Мы немые. Мы не мы.
Обними, обними!

Суть сомнения – страх.
Весь по капле лови
Вкус вины на губах.
По любви? По любви.

* * *

Пленяющим предчувствием горя,
На стыке сна и лесополосы,
Скользит по бурой кромке октября
Созвездие мечтательной лисы.

Ночная расцветает темнота,
Когда в зенит восходит неспеша.
И чуток взмах пушистого хвоста
На каждый осторожный лисий шаг.

А осень хлещет ветром по бокам,
Но алчно держит зверя взаперти.
Лиса, шутя, пугает облака,
Сбивая их с небесного пути.

* * *

Серый Питер врёт,
Он вас не слышал.
И ему до маленькой лампадки,
До свечи, задухтой сквозняками,
Ваши сны, хранимые украдкой,
Ваш за пазухой пригретый камень
И обрывок выцветшей афиши.

Хмурый Питер – дух полночных улиц,
Перекрёстков, затканых туманом,
Хриплых стонов в мутной подворотне,
Ломоты в суставах наркомана,
Пустоты надежд, что сам же отнял.
И ему плевать, что вы вернулись.

Стылый Питер трус, но вот вам крыши,
Суета дорог под каблуками,
Ваше невозвратное сегодня:
Сны витрин, вокруг огни мелькают.
Каждый встречный бар под вечер – сводня.
Разум был, да весь куда-то вышел.

Старый Питер жаден, недоверчив,
Врёт как дышит,
Да и вы туда же –
Оплетать лапшой любые уши.
Оставайтесь с ним вдвоем на страже
Сквозняков и брошенных игрушек.
Мне пора. Гудбай. Аривидерчи.

* * *

Время хмурое, злобное, предзимнее.
Темень да зола.
Дети в поезде пахнут апельсинами,
Не проводят зла.

Плыли с вечера огоньки на площади,
Не было беды.
Потерялись мы, как в тумане лошади:
Всюду сизый дым.

Позасыпало изморози крошево
Путникам настил.
Не успел объять ничего хорошего –
Славно погостил.

Ночь бессонная тянется резиново
Множествами тел.
Снова в поезде запах апельсиновый –
Ангел пролетел?

* * *

А зима белизной нагрнула
И расплакалась талой слякотью –
Не пройти.
Сменят дождь ледяные гранулы,
Первоснежки нежной мяготи
Во плоти.

Развернётся она, расстелется.
Небо ватное льёт по улицам
Белый шум.
Я по свежим следам метелицы
Все стихи тебе, сколько сбудется,
Напишу.

Мы друг другом давно загаданы.
Не повенчаны, не отмечены,
Но вдвоём.
Тишиной наполняясь, падаем
В море млечное, море вечное
Без краёв.

Анна Зорина родилась и 30 лет жила в Казахстане, в городе Петропавловске Северо-Казахстанской области. Сейчас живет в Новосибирске. Принимала участие в различных литературных конкурсах, фестивалях и семинарах, в том числе во «Всероссийском совещании молодых литераторов в Химках» в 2021 и 2022годах. Публиковалась в журналах «Наши современник», «Огни Кузбасса», «Александр», «Бельские просторы» альманахах «Веретено» «Образ» и других.

